

Дни постоянных конфликтов между кланами ниндзя мира никогда не заканчивались. Два легендарных главы кланов Сенджу и Учиха, Хаширама и Мадара, никогда не объединялись, чтобы создать место, которое символизировало их мечту о мире.

Нет, кланы ниндзя, включая Сенджу и Учиха, продолжали отдавать свою силу тем, кто готов платить им больше всего за их навыки, постоянно сталкиваясь друг с другом в ходе своей работы и сражаясь.

Казалось, что вечная война никогда не закончится, поскольку Хаширама и Мадара и их амбиции были самыми близкими примерами реального порядка, установленного в мире.

Много веков назад один человек путешествовал по миру во времена жестокого кровопролития и бесконечных войн, отважно преодолевая опасные земли, открывая истину о чакре в каждом живом существе и в конечном итоге распространяя свои идеалы мира. Во всех Элементальных Нациях люди приняли его послание близко к сердцу, и это было самое близкое, когда мир приближался к миру.

С его смертью пришел конец его мирной мечте, но он всегда знал, что ему будет невозможно достичь своих целей гармонии за одну жизнь, несмотря ни на что. То, что он отдал свою мечту в руки младшего сына и впоследствии отделил старшего вошло в историю как кардинальная ошибка в наследии самого могущественного человека, который когда-либо жил, и привело в движение события, которые повлияли на мир на века вперед.

Годы тянулись. Секта Шиноби распалась на кланы с разными верованиями в послания Рикудо Сеннина, и отношения между этими кланами в конечном итоге переросли в борьбу друг с другом... они не желали ничего, кроме победы и поражения. Теперь мир был совсем другим, даже если многое в нем было похоже на дни прошлого.

Статусом-кво было насилием. Бессмысленное, беспощадное насилие.

И так было везде.

Что-то радикальное должно было произойти, если мир когда-либо собирался измениться. Мир никогда не мог наступить без взаимопонимания, и единственное, что другие кланы понимали друг о друге наверняка, это то, что они скорее вонзят тебе нож в спину, чем пожмут руку.

Достижение прочного мира между всеми кланами не было мечтой, которая умерла вместе с дружбой Хаширамы Сенджу и Учихи Мадары, но ни одна другая попытка никогда не приближалась так близко к этому. Это не помешало мечте остаться в умах некоторых людей и не помешало им работать над ее воплощением в реальность.

Была одна вещь, которую часто упускали и игнорировали, когда дело доходило до рассказа историй о Рикудо Сеннине и его легендарных подвигах, завершившихся его великим миром.

Чтобы сформировать свои убеждения и открыть для себя свою личную истину, которой он поделился со всеми остальными, ему пришлось путешествовать по миру во времена великих потрясений. Невзирая на опасности своего времени и взрослея как человек во враждебной стране, он физически и духовно превратился в человека мифических размахов.

Всё не сразу складывались для него четко, и его сила и цель не пришли легко или в одночасье.

Легенды даже такого уровня должны были где-то начинаться. И обычно их начало было гораздо более скромным, чем кто-то мог подумать.

Большие холмы, поросшие лесом, окружавшие деревню клана Узумаки, поддерживали одну недовольную мать, ищущую своего единственного сына.

На вид около тридцати лет или около того, у нее была светлая, красивая кожа, длинные рыжие волосы, достигающие талии, и красивые фиолетовые глаза. Ее наряд состоял из белой блузки без рукавов с высоким воротником под длинным зеленым платьем. Не совсем подходящее одеяние для ниндзя. Больше похоже на домохозяйку.

— Этот мальчик... — говорила она себе, раздражённо идя в поисках своего любимого ребёнка, — сколько раз мне говорить ему, чтобы он перестал покидать деревню? Я не знаю, зачем он это делает.

Меньшее, что он мог сделать, это предупредить. Несмотря на то, что земли, окружавшие деревню, которая была их домом, и вся страна Узу-но Куни в целом были заметно безопаснее, чем близлежащий материк Элементальных Наций, от которого они находились к востоку, маленькому мальчику все же было опасно находиться здесь одному.

Ниндзя или нет, ему было всего десять. Но это было только на бумаге.

Единственная причина, по которой он был ниндзя, заключалась в том, что он был достаточно взрослым, чтобы общество, в котором они жили, считало его таковым. Он был признан шиноби клана Узумаки, частью которого они были.

Он не был ни на каких миссиях за пределами острова. Он никогда не участвовал в настоящей битве против шиноби и не лишал жизни намеренно. К счастью, никому из детей его возраста не приходилось этого делать раньше.

Это было преимуществом того факта, что их страна была небольшим островом, а также тем, что они были союзниками внушающего страх клана Сендзу.

Они были слишком далеки от того, чтобы вступать с бой так часто, как более агрессивные кланы в мире, и тот факт, что нападение на них означало навлечь на себя гнев самого могущественного клана ниндзя в мире, удерживало их в относительном покое. Клан Узумаки,

безусловно, был тем кланом, который вел наименьшее количество прямых войн против других кланов, хотя и выполнял большое количество миссий.

Их продолжительность жизни была намного выше, чем у других кланов. Вместо обычного среднего ожидаемого возраста в тридцать лет многие достигали преклонного возраста в пятьдесят лет. Некоторые даже превзошли это.

Но вернемся к матери из клана Узумаки, ищущей своего ребенка.

К счастью для нее, его было не так уж трудно отследить. Деревья были отмечены зазубринами, порезами и дырами, вероятно, из-за того, что Наруто тренировался со своими кунаями и сюрикенами, пока бродил.

В конце концов, остановившись, так как она устала ходить пешком, чтобы найти своего сына, мать просто вздохнула и схватилась за висок, когда на ее голове начала пульсировать вена. Короткое рычание сменилось гулким повышением ее голоса. — НАРУТО, ТЫ МАЛЕНЬКИЙ ПАРШИВЕЦ, ТАЩИ СВОЮ ЗАДНИЦУ СЮДА ПРЯМО СЕЙЧАС! ЕСЛИ МНЕ ПРИДЁТСЯ ПРОДОЛЖАТЬ ТЕБЯ ИСКАТЬ, ТО Я НЕ ПРИГОТОВЛЮ ТО, ЧТО ТЕБЕ НРАВИТСЯ СЕГОДНЯ НА УЖИН!

Ее голос разнёсся по лесу и эхом разлетелся по воздуху, казалось, на мили вокруг, и все это время она просто стояла, скрестив руки под грудью, нетерпеливо постукивая ногой в сандалии по земле, пока считала в своей голове до 120 секунд, чтобы быть справедливой.

Но в конце концов от этого времени остались несколько драгоценных секунд.

«Двенадцать, одиннадцать, десять, девять, восемь, семь, шесть...»

Она перестала считать, когда услышала далекий шелест листьев и постоянное повторение. — Нет-нет-нет-нет-нет!

Повернувшись в нужном направлении своим лучшим укоризненным выражением лица, она заранее уперла руки в бедра, когда маленькое пятнышко с желтой верхушкой выскочило в поле зрения из-за деревьев и рвануло вперед, оставляя за собой пыль, врезавшись лицом прямо в ее живот, прежде чем отскочить и упасть на зад.

Невысокий маленький мальчик десяти лет, Наруто, поморщившись, посмотрел на свою мать после того, как столкнулся с ней. Колючие светлые волосы и ярко-голубые глаза, он был облачён в черную футболку с красной эмблемой клана Узумаки в виде завитка прямо в центре и пару оранжевых шорт.

Он просто смотрел на свою мать испуганно широко раскрытыми глазами и не шевельнул ни одним мускулом, как будто он сидел перед хищницей, которая напала бы на него только в том

случае, если бы она почувствовала его движение.

На первый взгляд она не выглядела так, но в то время, когда она выполняла миссии, мать Наруто была одной из лучших куноичи в их клане. Женщина с устрашающими навыками и скверным характером; «Кроваво Красная Хабанеро» из клана Узумаки. Он видел эту женщину воочию, иногда во время нескольких скромных миссий, которые он выполнял с ней по всему острову.

Она была матерью Наруто.

— Хорошо, мама, я здесь! — Наруто сказал, вскакивая на ноги в панике, когда он шумел перед ней. — Ты просто шутила насчет всего этого ужина, верно? Верно? У нас все еще будет мисо-рамен со свиной, верно?

— Я не знаю. — Кушина нерешительно сказала, отводя взгляд от Наруто, поскольку она, по-видимому, игнорировала все его прыжки вокруг. — Я имею в виду, что ты продолжаешь не слушаться меня, когда я говорю... — затем она ударила кулаком по макушке Наруто, чтобы сбить его с ног. — ... оставаться в проклятой деревне и перестать бегать в одиночку, ттебане!

— Хе. — Наруто усмехнулся сквозь слезы, навернувшиеся на его глаза от удара. — Ты снова сделала это, мама, я про даттебане.

— Н-неважно! — Кушина ответила, хотя ее щеки слегка порозовели от словесного тика, вызванного ее сыном. — Честное слово, Наруто, слушай свою мать, или если ты действительно собираешься убежать, когда я сказала тебе не делать этого, по крайней мере, выбирай лучший день для этого!

Предпочтительно такой, который не приведет к тому, что он, возможно, будет наказан тем, что она лишит его любимой еды, когда он заранее знал, что она собирается приготовить этим вечером.

— Куда ты вообще ходишь все время? — спросила она снова. У Наруто не было какого-то сверхсекретного места для тренировок. Он делал свои дела повсюду, никогда не останавливаясь в одном конкретном месте.

<http://tl.rulate.ru/book/80830/2459650>